

Бет Новек

WIKI- ПРАВИТЕЛЬСТВО

Как технологии могут сделать
власть лучше, демократию —
сильнее, а граждан — влиятельнее

Бет Симон Новек

**Wiki-правительство: Как
технологии могут сделать
власть лучше, демократию –
сильнее, а граждан – влиятельнее**

«Альпина Диджитал»

2012

Новек Б.

Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее / Б. Новек — «Альпина Диджитал», 2012

ISBN 978-5-9614-2753-0

Появление Интернета и технологий совместной работы с информацией позволяет изменить работу существующих государственных институтов и создать новые механизмы решения задач как на местном, региональном, так и на общегосударственном уровне. Автор выдвигает идею создания wiki-правительства — новой культуры управления государством, заключающейся в привлечении к удаленной работе граждан, владеющих уникальными компетенциями и готовых предложить стране свои опыт и знания. Прообразом такой совместной работы выступает Peer-to-Patent — интерактивный проект, позволивший радикально изменить процесс патентования. В основе его — работа команд волонтеров, опирающаяся на технологии социальных сетей. Такой подход дает возможность за счет новой формы коллективных действий повысить эффективность государственных структур, укрепить и усовершенствовать демократию, создав, как утверждает автор, «правительство людей, для людей и с участием людей».

ISBN 978-5-9614-2753-0

© Новек Б., 2012

© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

1	5
Введение	6
Благодарности	10
Часть I. Демократия совместной работы и меняющаяся природа профессиональных знаний	14
Глава 1. Проект Peer-to-Patent: скромное предложение	14
Скромное предложение берет старт	17
Значение для будущего: от Wikipedia до Wikilaw	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Бет Новек

Wiki-правительство: Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее

1

Beth Simone Noveck

WIKI GOVERNMENT. How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful
Brookings Institution Press Washington, D.C.

Редактор *М. Савина*
Руководитель проекта *А. Половникова*
Корректор *Е. Аксёнова*
Компьютерная верстка *М. Поташкин*
Дизайн *Креативное бюро «Говард Рорк»*
Иллюстратор *В. Ганненко*
Пер. с англ. – М.: Альпина Пабlishер, 2012.

Все права защищены. Никакая часть электронного экземпляра этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Beth Simone Noveck, 2009

© ООО «ВикиВот!», 2012

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина», 2012

© Электронное издание. ООО «Альпина Пабlishер», 2012

Введение

*Моей цифровой матери,
Дорис Беттауер Новек
и в память моего аналогового отца,
Симона Новек,
который соединил в себе любовь к технологии
и веру в демократию*

В течение семидесяти семи дней, со дня выборов до инаугурации, Переходный комитет Обамы – Байдена работал в непримечательном офисном здании на северо-западе Вашингтона. Большой частью он занимался отправкой экспертов-добровольцев в федеральные агентства для подготовки инструктивных документов, которые вручаются вступающим в должность новым главам министерств. Кроме того, было сформировано еще семь групп по политическим вопросам – своего рода протокабинет, – который «накрывал стол», т. е. готовил программу действий в первые 100 дней новоизбранного президента. В дополнение к энергетике, образованию, здравоохранению, иммиграционной и внешней политике, экономике в нее вошли и новые направления, такие как технологии, инновации и правительственная реформа. Мы ласково называли себя командой «ТИГР» (TIGR = Technology, Innovation, Government Reform) в честь героя сказки о Винни-Пухе.

Полномочия новоизбранного президента Обамы в отношении правительственной реформы состояли в утверждении беспрецедентной открытости и новаторства в работе правительства. Пересмотр стиля управления в XXI в. не случайно оказался в президентском плане действий. В действительности, группа TIGR, в состав которой я входила с самого начала, первоначально называлась «Технологии и правительство». В свой первый рабочий день президент Обама подписал Меморандум для глав министерств и ведомств с поручением Директору по технологиям и Административно-бюджетному управлению подготовить Директиву об открытом правительстве с целью большей прозрачности, участия общественности и совместной работы в каждом ведомстве.

Появление технологий совместной работы с информацией прежде всего дает возможность совершенствовать систему публикации правительственных данных и более оперативного их комментирования. «Информация, которой располагает федеральное правительство, – это национальное достояние. Моя администрация предпримет надлежащие действия в соответствии с нашими законами и политикой, – гласит Меморандум, – для ее оперативной публикации в форме, удобной для поиска и открытой для публичного использования. Министерства и ведомства должны использовать новые технологии для размещения в Интернете сведений о своих действиях и решениях в удобной и доступной для широкой публики форме». Образно говоря, Интернет позволяет создать версию общественно-политической кабельной телесети C-SPAN XXI в., которая сделает правительственные услуги более доступными. Большая прозрачность даст людям возможность эффективно пользоваться этой информацией и требовать отчета у правительства. Например, округ Колумбия обязывает каждое ведомство предоставлять подписку на обновление правительственной информации, доступной с центрального веб-сайта. Директор по информационным технологиям округа организовал конкурс среди граждан, неправительственных организаций и компаний частного сектора на разработку новых программных приложений, использующих эти данные. Такой подход округа Колумбия не просто направлен на обеспечение прозрачности правительства ради самой прозрачности, но и предполагает совместную работу граждан с правительством на постоянной основе с целью роста общественного благосостояния. Федеральное правительство запускает сайт *recovery.gov* для обес-

печения большей информационной прозрачности экономических индикаторов и планирует в дальнейшем создавать другие хранилища данных. Новые информационные порталы упрощают для сообществ поиск и применение публичных документов с большей пользой для общества. Количество и качество данных, выложенных в Сети, будет расти. Можно только догадываться, для каких целей люди станут использовать эту информацию или какие новые действия они предпримут.

Меморандум также призывает к более широкому участию: «Участие общества повышает эффективность правительства и улучшает качество его решений. Знания рассредоточены в обществе повсюду, и чиновникам полезно иметь доступ к этим знаниям. Министерства и ведомства должны предложить американцам возможность более активного участия в выработке политических решений и предоставить правительству свой коллективный опыт и знания. Органы исполнительной власти также должны обратиться к обществу с призывом внести свой вклад в вопрос расширения и совершенствования возможностей участия общества в деятельности правительства». Привлечение специальных знаний (включающих в широком смысле как научную компетенцию, так и жизненный опыт) самовыбранных коллег-знатоков, работающих в группах через Интернет, дает возможность дополнить сумму знаний штатных профессионалов. Общественность может помочь в сборе данных, оценке информации по контрольным показателям, распознавании моделей, принятии решений и оценке их соответствия.

Но видение открытого правительства, представленное в меморандуме, выходит за рамки усилий по расширению участия граждан страны в деятельности на благо государства. В отличие от простого участия, оно обращено к открывающимся возможностям совместной работы правительства с обществом на всех уровнях. Совместная работа служит катализатором разработки новых стратегий разрешения проблемных ситуаций. В рамках этих стратегий общественность, частные компании и отдельные лица коллективно берутся за решение социальных проблем. Как сказал президент Обама: «Задачи, которые стоят перед нами сегодня, – от спасения нашей планеты до борьбы с бедностью – слишком велики для того, чтобы правительство решало их в одиночку. Пора призвать всех к работе».

Возможность использования информационных технологий для привлечения всех сил и создания более эффективных и работоспособных правительственных институтов – тема этой книги. Совместный труд необходим не сам по себе, а для того чтобы генерировать творческие решения, совместными усилиями добиться большей подконтрольности и ответственности чиновников. «Совместный труд активно вовлекает американцев в работу правительства. Министерства и ведомства должны использовать инновационные инструменты, методы и системы для кооперации на всех уровнях управления государством, а также сотрудничества с некоммерческими организациями, бизнесом и отдельными лицами в частном секторе. Министерства и ведомства должны опираться на общественное мнение для оценки и повышения уровня совместной работы, а также для выявления новых возможностей такой работы», – сказано в президентском меморандуме. Для совместной работы в сфере государственного управления возможностей еще слишком мало. Использование новых технологий позволит правительству сформулировать проблему и в ходе публичного обсуждения скоординировать решение на всех уровнях правительственных учреждений, а также с некоммерческими организациями, бизнесом и частными лицами. Вместо того чтобы просто обнародовать закон или нормативные акты, требующие, например, обеспечения безопасности школьных лабораторий, теперь можно организовать группы добровольцев для обследования этих лабораторий и распределить обязанности. Или вместо того чтобы причислять всех под одну гребенку, принимая решение по внедрению широкополосной технологии, теперь картировать внедрение Интернета на местах и разработать более адресные технические и юридические подходы. Вместо того чтобы предписывать выполнение решения сверху, правительство может предложить награду членам общества за разработку десяти новых решений.

Мы достигли той точки во времени, когда растут и численность, и разнообразие возможностей вовлечения общественности в решение наиболее сложных проблем, которые встают перед нами сегодня. Закон, политика и технологии могут стать основой для организации удаленной работы волонтеров, работающих над общими проблемами. Технологии, конечно, необходимы для выполнения эффективной и масштабной работы на совместной основе, но вопрос о создании более совершенных институтов управления не относится к технологиям. Скорее, структуры управления необходимы для повышения эффективности этого процесса.

Основная идея wiki-правительства заключается в том, что легитимная демократия и эффективное управление в XXI в. требуют совместной работы. В начале технологической эры страна делегировала власть представительным структурам, в которых решения принимают профессионалы. Из-за высокой стоимости организации процесса граждане принимали участие в управлении только раз в году – в ходе голосования, выбирая своих представителей. Граждане напоминают этим представителям об обязанностях путем косвенного давления через прессу, лоббистов и влияние заинтересованных сторон. Реформаторы также внесли ряд новшеств в совещательную демократию, суть которой состоит в том, что жители района встречаются, обсуждают и оказывают влияние на работу правительственных чиновников. Обсуждение создает дополнительное преимущество, так как появляется возможность публичного обмена аргументированными мнениями, что помогает снять социальную напряженность и разрешить разногласия мирным путем.

Но сегодня, когда информационные и коммуникационные технологии создают возможность для совместной работы огромного числа людей, мы способны реформировать существующие институты и создать более разнообразные механизмы решения задач. С повсеместным распространением новых способов сотрудничества эти механизмы смогут изменить саму культуру управления. Такие перемены создадут новый тип демократической легитимности, эгалитаризм которой будут подпитывать множество сообществ, объединяющих огромное число людей.

В книге рассмотрен опыт совместного управления на примере проекта Peer-to-Patent. В этом проекте был реализован метод работы, базирующийся на принципе участия и совместной работы с людьми, научная экспертная квалификация которых давала возможность изменить процесс патентования. Надо сказать, что Патентное ведомство по-прежнему рассматривает заявки примерно так же, как во времена его основателя Томаса Джефферсона более 200 лет назад. Чиновник получает заявку, изучает соответствующую научную литературу, а затем принимает решение о патентоспособности открытия. С ростом числа заявок, реформирование системы протекает в традиционном русле: увеличение штата сотрудников, изменение правовых стандартов при рассмотрении уже выданных патентов или запрос в конгресс о пересмотре рамок научных тем, которые могут претендовать на получение патента.

Еще в 2005 г. слишком радикальной мерой считалось предложение о том, что Патентное ведомство должно изменить порядок принятия решений и использовать технологии социальных сетей с целью создания команд волонтеров из числа ученых и технических специалистов, которые изучали бы заявки и участвовали в принятии решений. Поскольку традиционно участие граждан выражалось либо индивидуально в разовых акциях комментирования, либо через пожертвование в пользу заинтересованных групп, мысль о том, что мы могли бы формировать новые типы сообществ, объединенных совместной работой и подключенных к опыту и знаниям общества, была захватывающей. Для реализации идеи потребовался миллион долларов (сейчас это стоило бы в два раза меньше) и два года работы над проектом, созданием и запуском пилотной программы по подключению сети волонтеров – ученых и технических специалистов к процессу рассмотрения заявок – еще недавно закрытому и конфиденциальному процессу патентования.

Оглядываясь назад, можно сказать, что Peer-to-Patent развивался поэтапно. Но, поскольку это был первый проект федерального правительства в области социальных сетей, он привлек внимание как модель, на которую правительство может ориентироваться в будущем. Эрик Шмидт, генеральный директор Google, даже открыто задал вопрос, касающийся проекта Peer-to-Patent: «Почему бы не применить это в каждом подразделении правительства?» Теперь, заглядывая вперед, можно сказать, что необязательно участвовать только в правительственных делах, поскольку на данный момент это участие и так состоялось, но можно участвовать вместе с правительством в новых совместных мероприятиях, причем некоторые из них могут включать правительственные приоритеты в области коммуникаций и ответные действия населения в гражданском обществе.

В разгар экономического кризиса, когда страна стоит перед лицом беспрецедентного сокращения рабочих мест, усилия по налаживанию работы государственного механизма приобретают дополнительную актуальность. Существующим институтам власти не удалось предотвратить катастрофу. Однако архитекторы новых общественных институтов в цифровом веке способны с помощью социальных и визуальных технологий спроектировать более совершенные структуры. Однако для достижения этой цели необходимо не только разработать и адаптировать соответствующий инструментарий, но и стимулировать политическую волю к изменениям институциональных процессов принятия решений и реализации властных полномочий.

Киберпространство умерло. Или, говоря иначе, оно отступило на задний план и стало обычным атрибутом современной жизни. Все меньше различий между режимами онлайн и офлайн. Социальные технологии позволяют присоединиться к онлайн-группам для выполнения совместной работы или участия в играх. Влияние Интернета на «меня» уже стало темой множества общественных дискуссий и научных исследований, интересующихся, как отдельный человек воспринимает свое существование в виртуальном пространстве. Сегодня мы уже перешли к вопросу о том, как оно влияет на «нас», т. е. как общество организует себя и управляет собой через институты. В данных политических обстоятельствах будущее управления в цифровом веке – вопрос не риторический, а реальная возможность изменения государственных институтов.

Если подходить к делу правильно, у нас сейчас появляется возможность достичь высокой компетентности в управлении, имея доступ к необходимой информации, повысить эффективность управления, эффективно используя уже имеющиеся механизмы и новые формы коллективных действий, укреплять и углублять демократию, опираясь на правительство, созданное народом, из представителей народа и вместе с народом.

Благодарности

Если не упоминать о дипломах, то немалую долю «уроков» я получила в венских кафе во время учебы в университете и после. Именно там я узнала, какое удовольствие дарят хороший кофе и приятная беседа. Институт информационного права и политики при Школе права Нью-Йоркского университета по праву гордится своим профессорско-преподавательским составом, искушенным в технологиях и приверженным демократическим ценностям, – это возврат к «кофейному» братству.

За чашкой кофе, обедом, в атмосфере дружеских «заговоров» и в пылу интеллектуальных баталий ковалась теория демократии совместной работы, формировалось мое понимание того, как информационные технологии влияют на общественные институты. Никто не знает больше о праве в сфере ИТ-технологий, чем «крестный отец Cybersoul» Джеймс Гриммельманн, который использовал свой потрясающий интеллект, чтобы объяснить, как через Интернет обеспечить обществу более широкий доступ к знаниям. Молли Бойтц, по образованию специалист по международному праву, исследует связь между технологией web 2.0 и правами человека в глобальном масштабе. Дэн Хантер, оторвавшись от флирта с девушками под предлогом изучения торговых марок и поддельных дамских сумочек, написал свои лучшие и первые статьи о взаимодействии информационных технологий и демократии и их связи с технологиями виртуального мира. В один решающий год здесь появился Дэвид Пост и стал «давать непрошенные советы»: если уж он смог написать о Джефферсоне и киберпространстве, то почему бы не написать о патентах и игре World of Warcraft¹ в одной работе. Руди Перитц, эксперт в области интеллектуальной собственности и антимонопольного законодательства, начал первые разговоры, которые привели к появлению проекта Peer-to-Patent, а неподдельный интерес Ричарда Шервина к культурному влиянию социальных и визуальных медиа пронизывает весь этот проект. Декан Ричард Матазар, друг, наставник и «венчурный капиталист» в патентных делах, обеспечил идеальные условия для проведения научных изысканий. Его дальновидность свела нас вместе, а потом и он сам присоединился к нам, привнеся веселье, мудрость и энтузиазм во все наши проекты и особенно в проект Peer-to-Patent. Наоми Аллен, менеджер института и наша «офисная мама», помогала нам во всем (занимаясь организацией рабочего процесса, она успевала знакомить нас со всеми театральными новинками и кулинарными изысками).

Спасибо Джуди Джонсон за то, что она «предоставила» нам Дэвида Джонсона из Школы права Нью-Йоркского университета, отца киберправа. Дэвид – этот удивительный ум: – одновременно и представитель эпохи классического Ренессанса, и человек будущего, живущий в Сети. Его способность генерировать новые идеи может сравниться только с его тягой к знаниям. Важность сложных и интересных форм групповых взаимодействий в совместных делах, а также роль экрана в их организации – вот, о чем говорил Дэвид во время нашей первой встречи. Я рада, что у меня оказалось достаточно времени, чтобы в полной мере оценить глубину его пронизательности. Это стало поводом для замечательных совместных обедов и разговоров в течение всех этих лет.

Я также в долгу перед студентами Школы права Нью-Йоркского университета и Стэнфордского университета, которые выбрали курс «Закон, технологии и демократии» и терпеливо позволяли мне убеждать их в том, что современный юрист, чтобы стать хорошим специалистом по решению проблем, должен в равной степени владеть программными кодами и инструментами права. Их способность проникнуть в суть дела дала мне невероятно много.

---

¹ Многопользовательская ролевая онлайн-игра. – *Прим. ред.*

Студенты Школы права вложили много сил в разработку и сопровождение проекта Peer-to-Patent. Чем им только не пришлось заниматься: от обобщения заявок от непрофессиональных пользователей и поддержания связей с Бюро по регистрации патентов и торговых марок США (USPTO) до тестирования сайта на ошибки! Джозеф Меранте, Йин Там, Рахан Уддин и Кристофер Вонг без устали работали по ночам и в праздники, по пути на занятия и сидя на экзаменах. Если бы Марк Уэббинк, бывший главный юрисконсульт и первый вице-президент софтверной компании Red Hat не оказался каким-то чудесным образом во главе Центра патентных инноваций и не взял бы на себя уверенное руководство проектом Peer-to-Patent, не было бы ни самого проекта, ни книги о нем. Сюзанн Дэвидсон помогла нам получить все наши гранты. Проект по экспертным оценкам на общественных началах процветает благодаря помощи Бриджит Джонсон, ее поддержке и советам. Особая благодарность – стипендиатам-исследователям института, которые усердно и с большим юмором поработали над примечаниями к книге: это Стефани Фигероа, Марк Миллер, Брайан «Труженик» Пайн, Элизабет Райлли и Уилл Сток.

Сотрудники Бюро по регистрации патентов и торговых марок США сознательно пошли на риск, соглашаясь на этот исторический эксперимент. Достопочтенный Джей Лукас, бывший тогда заместителем комиссара по патентной экспертизе, первым дал добро проекту при поддержке комиссара Джона Долла и директора Джона Дудаса. Джек Харви вместе со своей командой курировал проект Peer-to-Patent от стадии предложения и пилотного проекта до получения статуса официального проекта агентства.

Школа права Нью-Йоркского университета и Бюро патентов – две стороны триумvirата в этом совместном предприятии. Я никогда не перестану восхищаться глубиной познаний и преданностью, продемонстрированными нашими партнерами на протяжении всей работы над проектом. Еще в 2005 г., когда проект Peer-to-Patent был не более чем идеей, озвученной в блоге, Дэйв Каппос и Мэнни Шектер из компании IBM разделяли наше убеждение, что он может воплотиться в жизнь. Множество сотрудников IBM уделили свое время планированию проекта, среди них Марк Эрлих, Сюзан Мюррей и Мэриэн Ундервайзер. Каз Казенске из Microsoft и Кью Тодд Диккинсон, в те годы работавший в General Electric, оба в свое время возглавляли Бюро патентов и использовали свой авторитет и знания ради успеха предприятия. Адам Аврунин из компании Red Hat, Курт Роуз из Hewlett-Packard, Стив Клосински и Джим Салиба из GE, Скотт Асмус и Пэт Патноуд из General Electric, а также Мэтт Рэйни из Intellectual Ventures вошли в наблюдательный совет и не только вложили деньги в этот проект, но и, что еще более ценно, тратили на него свое время.

Как я рассказываю в книге, именно благодаря совместному характеру разработки проекта и его планирования самые блестящие идеи нашли в нем место. Коллеги из Гарвардского, Стэнфордского, Мичиганского и Йельского университетов проводили у себя семинары, в которых участвовало огромное число специалистов в сфере патентного права, информационных технологий, социальных сетей и дизайна. Их идеи нашли воплощение в проекте Peer-to-Patent и, конечно же, описаны в этой книге. Спасибо Лорен Гелман, Колину Маклэю, Эддану Катцу, Джону Полфри и Полу Реснику за организацию и продвижение проекта. Майкл Мессингер и Стивен Вайнер оказали особую помощь и участие, поделившись своим опытом в проведении патентной экспертизы, Марк Лемли и Арти Раи предложили свои идеи в области патентного права, а Терри Виноград довел до ума дизайн. Эти имена, как и имена других участников консультативного совета, указаны на сайте проекта.

Отдельно стоит упомянуть двух человек, внесших исключительный вклад в Peer-to-Patent. То, что сегодня отражено и живет в Интернете, по большей части, именно их работа. Художественное мастерство Пабло Агуэро видно на каждой странице сайта. Он излечил меня

от привычки использовать выражение ASAP² в своих электронных сообщениях своим неутомимым трудом и способностью выполнять работу в совершенно невозможные сроки с великолепными результатами. Эрик Хестенес – ведущий архитектор Peer-to-Patent. Мне трудно по достоинству оценить все, что он сделал. Но самое важное – он принял этот проект на веру. В соответствии с истинным духом этапа запуска проекта Эрик не только выполнял функции технического директора, но и участвовал на всех этапах планирования, самостоятельно вникая во все нюансы патентного законодательства и все процедуры. Он также исколесил всю страну ради реализации проекта Peer-to-Patent.

Без неистощимой щедрости инвестиционной фирмы Omidyar Network и ее главного юрисконсульта Уилла Фитцпатрика у нас ничего бы не вышло. Хотя Фонд Макартуров и оказал значимую финансовую поддержку, все же самым ценным его вкладом были беседы с Джоном Брэккенем, Валери Чанг, Джули Сташ и Конни Йоуэлл.

Именно на орбите Фонда Макартуров я магическим образом столкнулась с Джоном Сили Брауном, «повелителем заблуждений» и экстраординарным молодым человеком, который перевернул мое восприятие мира с ног на голову и запустил меня по неведомым направлениям в понимании забавного. Огромную пользу также мне принесли философские беседы с Джеком Балкином, во время которых за много лет были съедены сотни порций мороженого, а также знакомство со шведским шеф-поваром³. Моя работа по технологиям для демократии началась в Йельской юридической школе под руководством Джека и с благословения Кэролл Стивенс. Йельская юридическая школа – мой второй дом, а Джек и Маргарет, Кэролл и Либби – вторая семья.

В ходе работы над этим проектом мне очень помогала конструктивная критика. Я благодарю вас, Майк Ананни, Харви Андерсон, Блез Акера-и-Аркас, Джеймс Ау, Ричард Бартл, Брайан Белендорф, Бен Барбер, Йохан Бенклер, Доналд Бреннис, Герберт Беркерт, Сьюзан Кроуфорд, Джим Фишкин, Сита Гангадариан, Тед Глассер, Сет Харрис, Тодд Хаффман, Митч Капор, Этан Катш, Джим Колинбергер, Дэниел Крайсс, Джерон Ланье, Стив Миджли, Эллен и Ричард Миллер, Крэйг Ньюмарк, Кори Ондрейка, Энди Орам, Томас Планкетт, Эндрю Расей, Ховард Райнголд, Грэхем Ричард, Колин Рул, Клэй Ширки, Майка Сайфри, Ли Смолин, Фред Тернер и Дарелл Уэст.

Но многие принесли пользу и досужими разговорами: это Эндрю Берман, Маринн Карлсон, Лори Клаус, Кен Норц, Саид Ходери, Ларри Левин, Пол Марино (который к тому же создал оригинальный логотип Peer-to-Patent), Брайан Мерфи, Эйлин Твиггз, София «Цыпленок» Ялираки. Спасибо всем интеллектуально щедрым участникам конференций Tim O'Reilly's Foo Camps, конференций «Соотношение сил» (State of Play), посвященных праву и виртуальным мирам Школы права Нью-Йоркского университета. Эта книга росла на ваших историях как на дрожжах.

Я должна отдать свой долг признательности президенту Бараку Обаме, который и на словах, и на деле является сторонником идеи открытого правительства, исповедующего принципы совместной работы, и который вдохновил движение, доказавшее, что люди могут и будут работать вместе ради перемен. Руководящая роль президента Обамы, более чем любое технологическое, культурное или правовое развитие – залог изменений в работе правительства XXI в. Спасибо Джулиусу Геначовски за то, что я имела честь участвовать в формировании стратегии новой администрации в сфере инноваций и правительственной реформы. То, что он выбрал меня как руководителя переходной группы информационных технологий, инноваций и правительственной реформы (TIGR) и позволил воплотить идеи wiki-правительства в жизнь на национальном уровне, отражает его искреннюю приверженность демократическим идеалам

---

² As Soon As Possible (англ.) – как только – так сразу, или как можно скорее. – *Прим. ред.*

³ Один из персонажей Маппет-шоу. – *Прим. ред.*

как движущей силе инноваций в обществе. Спасибо Блэр Левин, что взял на себя руководство и дал мне возможность закончить эту книгу. Члены инновационной правительственной команды TIGR – Эмили Бокар, Марк Чендлер, Дэн Ченок, Аниш Чопра, Джон Лейбовитц, Брюс Макконнелл, Том Фридман, Том Калил, Вивек Кундра, Эндрю Маклафлин, Картик Рагаван, Алек Росс, Дэн Сирокер, Сонал Шах, Ларри Стриклинг и Ирвинг Владавски-Бергер – также могли бы написать эту книгу. Многие из них сейчас находятся на государственной службе, так что Америка может с надеждой смотреть в будущее.

Наш проект смог превратиться в книгу благодаря тщательной и прилежной работе необыкновенного редактора Мэри Квак и верстальщицы Дайан Хэммонд из издательства Brookings Institution Press. Настойчивые вопросы Клэя Райзена не позволили мне «свернуть с пути грамматической добродетели». Спасибо моему агенту Андре Абекассис, который верил в автора, как в самого себя, и пережил бесконечные обсуждения вопросов лицензирования и авторского права.

В течение последнего года не было более приятного события, чем обмен рукописями с Дэвидом Бут: роскошный роман на мой манускрипт. Набоков утверждает, что писатель должен обладать меткостью поэта и воображением ученого. Дэвид обладает этим особым даром визуализации и слушания, который происходит от любви и трепетного отношения к слову. Его внимание сделало эту книгу намного лучше.

Моя семья никогда не роптала, когда я сидела дома, занимаясь книгой, вместо того чтобы проводить время с ними. Я задолжала своим племянникам множество прогулок. Моя мама принесла в дом пишущую машинку, когда мне было четыре, а затем приобрела для меня персональный компьютер IBM PC первого поколения. И, пожалуй, она единственная из всех пожилых людей, которых я знаю, кто пользуется устройствами iPod, BlackBerry и плеером Roku с прямым выходом в Интернет. Мне хотелось бы походить на нее. Она служит для меня вдохновляющим примером.

Но больше всего мне хотелось бы поблагодарить сообщество пользователей проекта Peer-to-Patent – тех волонтеров, которые посвятили ему свое время и приложили все усилия ради совершенствования нашего правительства и на благо всех нас.

Монтень сказал, что, как только автор «вручает работу миру, с того момента он больше не имеет прав на нее». Учитывая помощь всех тех, кто помог мне сделать эту книгу, я не уверена, что вообще когда-либо имела на это право. Все хорошее, что есть в этой книге, – это их заслуга, за что я им бесконечно благодарна.

Часть I. Демократия совместной работы и меняющаяся природа профессиональных знаний

Глава 1. Проект Peer-to-Patent: скромное предложение

Делай то, что тебе кажется не по силам
Элеонора Рузвельт

Патентное право – самая нелюбимая студентами часть семестрового курса «Введение в интеллектуальную собственность», который я читаю в Школе права Нью-Йоркского университета. В этом обзорном курсе они узнают об официальной регистрации торговых марок и обеспечении авторских прав на песни. Они также пытаются понять, продираясь сквозь тернии профессионального языка, как изобретатели подают заявки в Бюро по регистрации патентов и торговых марок США (USPTO) для обеспечения двадцатилетней патентной охраны монопольных прав. Несмотря на то что патенты сигнализируют финансовым рынкам и инвесторам об инновациях и стимулируют экономический рост в определенных отраслях промышленности, многих страшит этот раздел курса¹. Патентные заявки пишутся на языке, который является членом особой семьи языков, – юридическом жаргоне, который понимают только первосвященники – профессионалы патентного дела. Патентные заявки даже на самые прозаические изобретения звучат круто. Например, патентная заявка на герметически упакованный сэндвич без корки (он же патент на сэндвич с арахисовым маслом и фруктовым джемом), которая претендует на получение в пользу компании Smuckers монополии на процесс обрезания корок, выглядит следующим образом:

Формула изобретения: 1. Сэндвич, герметически упакованный, бескорковый, содержит: первый хлебный слой, имеющий первую периметральную поверхность, которая лежит в одной плоскости с контактной поверхностью; по крайней мере одна порция начинки из пригодных в пищу продуктов, накладывается на вышеупомянутую контактную поверхность; второй хлебный слой, накладывается на упомянутую минимум одну порцию начинки напротив первого хлебного слоя, при этом вышеупомянутый второй хлебный слой включает вторую периметральную поверхность аналогично вышеупомянутой первой периметральной поверхности; загнутая кромка непосредственно между вышеупомянутой первой периметральной поверхностью и вышеупомянутой второй периметральной поверхностью для запечатывания вышеупомянутой минимум одной порции начинки между вышеупомянутым первым хлебным слоем и вышеупомянутым вторым хлебным слоем; при этом корковая часть вышеупомянутого первого хлебного слоя и вышеупомянутого второго хлебного слоя удаляется².

Чтобы помочь студентам понять, как патенты способствуют продвижению конституционного мандата конгресса «обеспечивать прогресс наук и прикладных искусств», я начинаю с объяснения процесса, с помощью которого правительство принимает решение о выдаче патента³. Хотя этот процесс регулируется своими особыми правилами, решение выдать патент или отказать в его выдаче не отличается от тысячи других решений, принимаемых правительством каждый день, которые базируются на доступе к достаточной информации и «чистой науке». Как и правительственный служащий Агентства по защите окружающей среды (EPA), который должен проконсультироваться со специалистами по эпидемиологии, чтобы определить приемлемые уровни содержания асбеста или ртути в воздухе и воде, так и эксперт патент-

ного ведомства должен обладать знаниями в области соответствующих технологических предшественников – ранее принятых патентов, – чтобы судить о новизне изобретения по сравнению с тем, что ему предшествовало, для обоснования решения о выдаче патента. Патентный эксперт фактически определяет, кто будет обладать правами на следующую модель карманного компьютера BlackBerry, или новое лекарство от рака.

В Бюро патентов работает 5500 патентных экспертов⁴. Хотя патентный эксперт может иметь степень бакалавра компьютерных наук, совсем не обязательно, чтобы он разбирался, например, в новейших объектно-ориентированных языках программирования. Он может не знать о последних новинках, разработанных в Азии. Возможно, он никогда прежде не видел ничего похожего на то, что указано в патентной заявке на биоинформатическое моделирование генома человека или в заявке на компьютерную программу, сочиняющую стихи⁵. Он мог не посещать юридическую школу (нет необходимости в ученой степени по юриспруденции, чтобы сдать экзамен в коллегии патентных поверенных)⁶. Он может не иметь степени доктора наук, ведь его работа дает мало шансов на продолжение образования. Как специалист по патентной экспертизе он не является и не должен быть специалистом во всех инновационных областях.

Что еще хуже, закон не требует, чтобы изобретатель оказывал эксперту какую-либо помощь: например, представил исследование по истории вопроса⁷. Более того, изобретателю выгодно не сообщать Бюро патентов об известном уровне техники, поскольку эксперт может использовать эти сведения для отказа в выдаче патента, если решит, что изобретение не обладает достаточной новизной⁸. Правда, иногда изобретатели заваливают эксперта громадным объемом информации по истории вопроса в надежде, что загруженного работой чиновника смутит тяжкий труд по «отделению зерен от плевел». Не секрет, что даже Томас Джефферсон, первый патентный эксперт, в 1791 г. обращался к внешней помощи, консультируясь с профессором химии Университета Пенсильвании Джозефом Хатчинсоном, прежде чем выдать патент на алхимический процесс опреснения морской воды⁹.

Сегодня современный патентный эксперт работает в одиночку (или в лучшем случае с супервайзером). Его главный источник информации – базы данных USPTO (известные как «Восток» и «Запад») по старым и зарубежным патентам, патентным заявкам и спискам материалов по известному уровню техники, к которым они апеллируют¹⁰. В среднем эксперт тратит от 15 до 20 часов на изучение патентной заявки и формулировку заключения¹¹. Все же плохо, что ему приходится торопиться: супервайзер дышит в затылок (а на горизонте маячит еще и конгресс), напоминая о том, что надо переходить к следующей из миллионов заявок, ждущих своей очереди¹². Заявители ждут до трех лет (а в некоторых отраслях и пять лет) до получения первого уведомления из Бюро патентов, и обычно это только начало переписки, которая будет продолжаться до тех пор, пока решение о выдаче патента не будет наконец принято или заявка будет отклонена.

Но даже располагая большим временем, патентные ведомства во всем мире все равно не смогут получить доступ ко всей необходимой информации. Чтобы понять, является ли данный изобретатель настоящим автором химического состава или компьютерной программы, эксперт должен проштудировать всю литературу по этому вопросу. Правительственные патентные бюро, естественно, имеют доступ к архиву патентов и к научным журналам, но необходимая информация не всегда может быть найдена в традиционных правительственных или научных источниках. Изобретатели в самых передовых отраслях сейчас чаще обсуждают работу в Сети, чем в печатных изданиях. Джон Долл, патентный комиссар США, жалуется на разрозненность баз данных и нестабильность поисковых протоколов, которые затрудняют работу экспертов, решающих, является ли очередная разработка новой, полезной и неочевидной, т. е. патенто-

способной¹³. В результате процесс оказывается неработоспособным и неточным: из двух миллионов патентов, выданных в США, многие не выдержали бы более тщательной проверки¹⁴.

Все это заставило меня задуматься. Что если патентный эксперт мог бы поработать с широким кругом специалистов? Что если общественность могла бы подкрепить официальную экспертизу своими знаниями? Что если научно-технические знания аспирантов, промышленных исследователей, университетских профессоров и просто любителей можно было бы связать с юридическими познаниями патентного эксперта для получения более точного патентного заключения? Что если вместо традиционной экспертной оценки была бы внедрена процедура открытого рецензирования, в которой мог участвовать по своему выбору любой желающий, имеющий соответствующие знания? Что если вместо социальных сетей типа Facebook была бы создана экспертная научно-техническая социальная сеть? Я назвала ее реeг-to-patent. Сетевые инструменты, доступные сегодня, могут быть использованы для установления контакта между правительственными институтами и открытым интернет-сообществом для совместной работы на постоянной основе.

Этот процесс уже идет, не затрагивая правительство. Некоторые коммерческие и некоммерческие организации признают, что процессы, которые раньше находились в компетенции отдельных специалистов, имеет смысл открыть для участия большего числа людей. Раковые больные, например, делятся друг с другом медицинской информацией через веб-сайт Ассоциации интернет-ресурсов о раке (Association of Online Cancer Resources) и 159 рассылок электронных почтовых сообщений по связанной тематике. Сайт Patients Like Me позволяет больным рассказывать друг другу о своих симптомах и течении заболевания. Сайт Patients Like Me также помогает обмениваться информацией врачам, фармацевтическим компаниям, производителям медицинского оборудования, исследовательским и некоммерческим организациям, чтобы стимулировать пользователей предоставлять информацию тем, кто работает над разработкой лекарств.

Таких примеров множество. Проект Mechanical Turk, на основе веб-сайта компании Amazon, передает на аутсорсинг работу по ответам на простые вопросы, такие как тегирование людей и мест на фотографиях, измерение размеров молекул на микроснимках, обнаружение провалов в почве на фотографиях и создания ссылок по картам Google. YouTube полагается на любителей для загрузки видеоконтента. Базу данных о фильмах Internet Movie Database (IMDb) наполняют добровольцы, и теперь она включает информацию почти о миллионе фильмов и более чем о двух миллионах специалистов в индустрии развлечений¹⁵. Почти 30 000 говорящих на корейском языке «народных» журналистов создают репортажи для сайта OhMyNews.com, на котором «каждый человек – репортер»¹⁶. Корейцы также дают ответы на запросы в поисковой системе Naver, который по популярности оставил далеко позади такие алгоритмические поисковые машины, как Google и Yahoo!¹⁷. А корпорация Mozilla, создатель браузера Firefox, заручилась поддержкой нескольких тысяч из своей 180-миллионной пользовательской армии для работы на маркетинговые кампании, ответов на вопросы на форумах, создания и редактирования документации для разработчиков и даже программного кода для браузера¹⁸.

Более 9000 компаний участвуют в партнерской сети технологического гиганта SAP, а 1,2 млн человек – в его онлайн-овых дискуссионных сообществах (форумах), которые созданы для генерирования инновационных идей, а также для помощи членам сообщества выполнять более успешно свою работу.

Вдохновленная этими примерами, по окончании весеннего семестра 2005 г., я написала материал для своего блога и назвала его «Peer-to-Patent: скромное предложение»¹⁹. Мое предложение состояло в том, чтобы Бюро патентов изменило свою закрытую, централизованную процедуру и создало структуру открытого участия, которая высвободила бы «познавательные

резервы» научно-технического сообщества. Я призвала Бюро патентов обратиться к общественности за помощью в патентной экспертизе и в конечном счете заручиться поддержкой небольших групп добровольцев, чтобы совместными усилиями решить вопрос о том, может ли быть выдан патент на конкретное изобретение. С помощью такой совместной работы, проведенной в Сети, агентство могло бы усилить свой интеллектуальный потенциал и улучшить качество выдаваемых патентов. «Это скромное предложение использует технологии социальной репутации и фильтрации на базе совместной работы, чтобы создать систему коллегиальной экспертизы, проводимой научными экспертами, которые и дадут официальное заключение по инновациям, – писала я. – Идея комиссий «голубой ленты» или консультативных советов не нова. Но предложение использовать программные инструменты измерения социальной репутации (как рейтинг на Friendster, LinkedIn или eBay) при формировании комиссий, чтобы они были достаточно большими, разнообразными и демократическими по составу, способными заменить патентного эксперта».

Едва я опубликовала свой мысленный эксперимент на блоге, как зазвонил телефон. Дэниэл Тердиман, репортер веб-сайта онлайн-технологических новостей *Wired News*, искал новые темы. «Не слышала ничего интересного?» – спросил он. Но одним дыханием я перечислила три или четыре инициативы своих коллег. «Это все очень хорошо, а сама-то что замышляешь?» – закинул удочку Дэниэл в надежде как-то раскрутить меня. «Пытаюсь не отстать от времени на блоге, делаю невероятные предложения по революционной перестройке работы Бюро патентов, планирую усовершенствовать процедуру принятия решений правительством и переосмыслить природу демократии», – ответила я скромно.

В результате, 14 июля 2005 г. в *Wired News* вышла статья, озаглавленная «Сеть может расчистить патентные завалы»²⁰. Как репортер, пишущий о видеоиграх, а не о правительстве, Дэниэл несколько не сомневался, стоит ли обращаться за комментарием к комиссару по патентам. Джон Долл ответил ему: «Это интересная идея и заманчивая перспектива». Коллегиальная экспертиза, добавил он, «может быть осуществлена уже сейчас, и я немного удивлен, что никто еще не открыл блог» для этой цели.

Скромное предложение берет старт

В день выхода статьи Мэнни Шектер, первый помощник генерального юрисконсульта и поверенный по вопросам интеллектуальной собственности в корпорации IBM, отправил мне письмо: «Я прочитал о Peer-to-Patent. Есть о чем поговорить». Мэнни Шектер, Мэриэн Ундервайзер и Марк Эрлих известны в юридическом отделе корпорации как «три М» интеллектуальной собственности. Отвечая в IBM за 42 000 патентов (28 000 только в США), эти трое старших юристов и их сотрудники непрерывно в течение 15 лет сохраняют за IBM статус крупнейшего держателя патентов в мире. Компания ежегодно получает от 3000 до 4000 патентов. В дополнение к укреплению конкурентных позиций продуктов фирмы эти патенты приносят ей ежегодно миллиард долларов лицензионных сборов с производителей, желающих использовать изобретения IBM в своих продуктах и услугах. Размер портфеля патентов IBM сигнализирует рынкам о том, что компания является инновационной, в чем, возможно, и кроется причина роста курсовой и биржевой стоимости ее акций²¹.

Как крупнейший клиент USPTO, компания IBM как раз из числа тех фирм, которые могут получить наибольшую выгоду от работоспособной системы выдачи патентов. И понести большие потери, если патентный процесс сорвется. Когда темп патентной экспертизы сильно отстает от темпа инноваций, компании типа IBM вынуждены подолгу ждать получения патентов. И инновации, от которых зависят стратегии их лицензирования, могут даже оказаться недействительными. К тому же критически настроенные наблюдатели выдвигают обвинения, что выдача незаслуженных патентов вкупе с растущим недоверием к их качеству привела к уве-

личению числа дорогих судебных процессов. Патенты дают патентообладателю право подавать иски в отношении других лиц за ущерб, нанесенный использованием запатентованных изобретений. Богатые компании, такие как IBM, более подвержены судебным разбирательствам по искам о нарушении патентного законодательства, чем маленькие фирмы. А уж патенты в области компьютерных программ, которые составляют большую часть портфеля IBM, в два раза чаще становятся предметом судебных исков, чем другие виды патентов²². Судебные издержки на ведение дела, даже если оно будет выиграно, часто не стоят свеч, особенно когда альтернативой является выплата истцу пяти- или шестизначного штрафа.

«Три М» сами выдвигали идеи патентной реформы, аналогичные Peer-to-Patent. В компании в течение длительного времени уже проводились внутренние эксперименты с технологией распределенной совместной работы, а ее руководители видели путь спасения IBM от краха (компания принадлежит к тем 16 % крупных предприятий, которым, по статистике, удалось выжить в 1962–1998 гг.) в движении в сторону культуры совместной работы, подкрепленной цифровыми технологиями²³.

Юристов IBM заинтриговала простота и перспективность предложения Peer-to-Patent и особенно то обстоятельство, что проект мог осуществляться, по крайней мере его пилотная фаза, без принятия соответствующего законодательного акта и решения Верховного суда. К весне 2006 г. они были готовы помочь в воплощении идеи в жизнь. По инициативе «трех М» IBM выделила грант Школе права Нью-Йоркского университета, чтобы я могла взять паузу в чтении курса (по иронии судьбы) «Введения в интеллектуальную собственность» и, наполнив блог дополнительным содержанием, превратила его в проект действующего прототипа. Я и не предполагала, что, поддавшись соблазну взять творческий отпуск на семестр, чтобы написать научную работу, я закончу запуском эксперимента по увеличению скорости прохождения информационных потоков в Бюро патентов и руководством первым правительственным проектом в области открытых социальных сетей.

Вскоре о Peer-to-Patent узнали патентные поверенные крупнейших технологических корпораций. И к проекту присоединилась Microsoft, взяв на себя обязательство предоставлять свои патенты на общественную экспертизу, а также выступить столь необходимым дополнительным спонсором. Конечно, по большому счету, если бы крупнейший клиент Бюро патентов стал единственным сторонником, проектировщиком и спонсором плана реформы Бюро, это пахло бы регулятивным захватом и потерей легитимности всей работы. Затем появилась корпорация Hewlett-Packard, а за ней последовали Red Hat, General Electric, CA (Computer Associates) и, наконец, Intellectual Ventures, инновационная компания, основанная Натаном Мирволдом, бывшим директором по технологиям корпорации Microsoft. Эти компании не только вызвались подавать свои патентные заявки через Peer-to-Patent, но и внесли деньги на развитие юридической и технической инфраструктуры. Кроме того, Школа права Нью-Йоркского университета получила поддержку от Фонда Макаптуров и Omidyar Network, организации, через которую ведет свою благотворительную деятельность основатель компании eBay Пьер Омидьяр.

Десятки юристов, специалистов по технологиям и дизайнеров потратили массу времени и сил на доработку дизайна проекта. В результате в 2006–2007 гг. мы провели серию семинаров в Гарварде, Йеле, Стэнфорде, Университете Мичигана и в Школе права Нью-Йоркского университета. Разработка проекта Peer-to-Patent стала хорошей практикой для студентов Школы права Нью-Йоркского университета, занимающихся вопросами реформы права: они получили новые профессиональные навыки, управляя проектом на всех его этапах. Они сняли образовательные видеоролики о патентном праве и известном уровне техники (своего рода сериал Schoolhouse Rock через призму патентной системы). И написали инструкции для новых пользователей ко всем страницам сайта, объясняющие, как найти и загрузить историю известного уровня техники в свою патентную заявку и как комментировать сведения об известном уровне

техники, представленные в чужих заявках. Студенты также составляли проекты документов по принципам конфиденциальности и охраны авторских прав, по условиям пользования сайтом и обращения к изобретателям публиковать свои заявки. Но самое главное, они учились работать в команде, опираясь на технические, юридические и коммуникационные инструменты для решения сложной задачи в реальном мире.

Однако важнее всего то, что, несмотря на первопроходческий характер плана, в конце 2006 г. к нему подключилось USPTO. Сработала, во-первых, идея передачи большего объема информации с сайта перегруженным патентным экспертам, а во-вторых, сыграло роль наше обещание дать ход только десяти наиболее значимым рецензиям, сделанным по представлению общественности. Бюро патентов согласилось запустить пилотную фазу «открытой» патентной экспертизы. Школа права Нью-Йоркского университета пригласила Эрика Хестенеса, бывшего вице-президента по технологиям одной крупной фирмы по оказанию финансовых услуг. Он возглавил команду программистов, разрабатывавшую платформу стоимостью в миллион долларов, которая должна была помочь в создании групп научных и технических экспертов, желающих по собственному выбору предоставлять информацию в Бюро патентов в режиме онлайн. (Сегодня не только резко упала стоимость этих инструментов, но и стали доступны варианты, позволяющие обойтись без проектирования сайта с нуля. Стратегии распределенной обработки данных и совмещенных услуг позволяют многим совместным пилотным мероприятиям функционировать в одной и той же инфраструктуре.) Руководящий комитет в составе экспертов по патентному праву из нескольких корпораций и консультативный совет, в который вошли ученые, журналисты и коллегиальные патентные эксперты, в течение последующих шести месяцев разрабатывали стратегии и процедуры, которые будут задействованы на сайте Peer-to-Patent.

Затем USPTO создало команду из восьми руководителей для управления проектом со стороны агентства. Возглавляемая заместителем комиссара по патентной экспертизе Джеем Лукасом (чьим преемником затем стал Джон Лав) и Джеком Харви, директором по патентам в области компьютерных технологий, группа работала совместно с нами над проектом юридических требований к согласию между сторонами. Мы пришли к общему мнению, что пилотная фаза проекта будет включать не более 250 заявок (достаточно, чтобы получить полезную информацию и не перегрузить агентство), относящихся к программному обеспечению и компьютерному аппаратному обеспечению (так называемые изобретения Технологического центра 2100), при этом от одной компании могло быть подано не более 15 заявок²⁴. В USPTO отобрали и обучили экспертов, которые должны были принять участие в пилотной фазе проекта, разработали регламент трудового процесса для учета поступающей информации и реагирования на нее, а также направили отчеты заинтересованным официальным лицам.

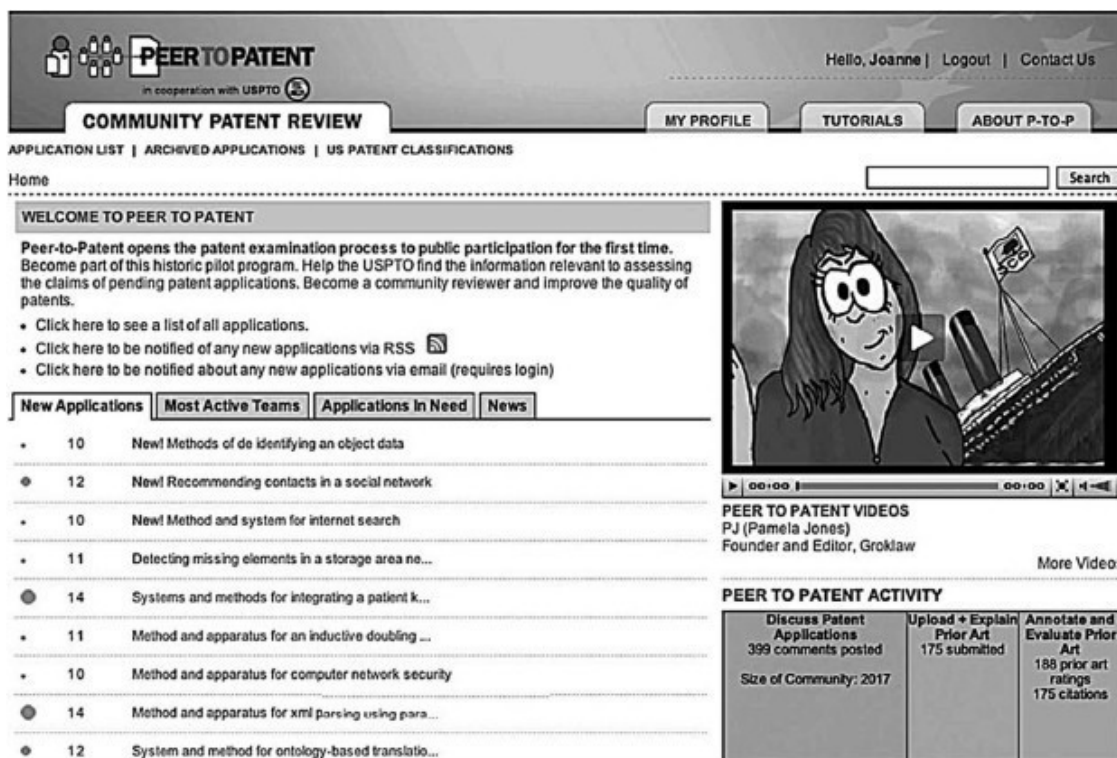

Рис. 1.1. Главная страница Peer-to-Patent (www.peertopatent.org)

К 2007 г. в ожидании официального представления проекта Peer-to-Patent в прессе появилось множество публикаций. Журнал *Fortune* рассказал о проекте в августе 2006 г., а газета *Washington Post* посвятила ему первую полосу весной²⁵. Наконец, 15 июня 2007 г., спустя 23 месяца после моего первого поста на блоге, Школа права Нью-Йоркского университета совместно с USPTO запустили сайт Peer-to-Patent²⁶ (скриншот главной страницы веб-сайта приведен на рис. 1.1, а также по адресу www.peertopatent.org). Первые пять заявок пилотной фазы проекта поступили из HP, IBM, Intel и Red Hat. Заявки касались широкого спектра компьютерных технологий, связанных с эоловым земледелием, виртуальной совместной работой и социальными сетями. В качестве стимула для участия в процессе коллегиальной экспертизы USPTO предложило рассматривать заявки, поданные через Peer-to-Patent первыми; таким образом, эти компании еще и смогли опередить миллионы других заявок из очереди.

Значение для будущего: от Wikipedia до Wikilaw

Расскажу вкратце, как работает система совместной работы. Являясь частью процедуры, в рамках которой патентный эксперт проверяет патентную заявку на соответствие правовым стандартам, установленным Законом о патентах, сайт Peer-to-Patent предлагает всем желающим публиковать информацию (о так называемом известном уровне техники) имеющую значение для оценки заявки, находящейся в стадии рассмотрения. Поскольку участие в этом процессе требует не только желания, но и знаний, тех, кто откликается на приглашение Peer-to-Patent, мы называем самоизбранными добровольцами. Принять участие в обсуждении может любой, но участвовать будет только эксперт. Участие подразумевает совместную работу над заявкой. Несколько участников команды могут рассмотреть заявку, а также найти и загрузить актуальные публикации и предложения для дальнейшего исследования и представляющие пользу для патентного эксперта. Остальные члены могут оставлять комментарии, касающиеся

актуальности предлагаемых единиц известного уровня техники. После онлайн-дискуссии каждая команда проверяет представления, сделанные ее членами. Группа голосованием выбирает десять наиболее актуальных работ из числа предложенных. Затем эта десятка и отправляется в Бюро патентов.

За первый год работы пилотной фазы проекта изобретатели подали через Peer-to-Patent 84 заявки и более 2000 добровольцев зарегистрировалось на веб-сайте, чтобы поделиться своими знаниями. Цифры были невелики, но результаты продемонстрировали, что общество действительно располагает информацией, которая труднодоступна для патентных экспертов, и что, несмотря на сложность процедуры патентной экспертизы, люди готовы тратить свое время, чтобы внести в эту работу свой вклад. В конце пилотной фазы проекта года 89 % участвовавших в нем патентных экспертов сообщили, что материалы, которые они получали от общественности, были полезны; 92 % отметили, что приветствовали бы возможность рассмотрения еще одной заявки с участием общественности; а 73 % выразили пожелание, чтобы программа Peer-to-Patent осуществлялась в режиме штатной работы бюро²⁷. (Последний результат достаточно высок, особенно учитывая тот факт, что эксперты не могли знать, не оставит ли их без работы официально утвержденный институт общественного участия!)

В июне 2008 г. USPTO продлило пилотную фазу проекта на второй год и расширило тематику Peer-to-Patent – от программного обеспечения до так называемых методов деловой активности или патентных заявок, имеющих отношение к методам и процессам ведения бизнеса в широком смысле (таким, например, как покупка за один клик). Поддержка этому эксперименту по совместному управлению пришла от лиц, находящихся за рамками сообщества Peer-to-Patent. Упоминаемые нередко в средствах массовой информации Карл Шрамм, глава фонда Ewing Marion Kauffman Foundation и вице-президент этой организации по исследованиям и политике Боб Литан пишут в журнале The American буквально следующее: «Учитывая, что этот эксперимент доказал свою перспективность, новый президент должен настоятельно рекомендовать Бюро патентов принять, а конгрессу – утвердить этот метод оценки патентов для более широкого применения»²⁸. Джонатан Шварц, генеральный директор компании Sun Microsystems, назвал Peer-to-Patent одним из «ведущих институтов, продвигающих... патентную реформу»²⁹. В технологической части своей предвыборной платформы президент Барак Обама призвал к введению Peer-to-Patent в стандартную процедуру USPTO³⁰. Торговая палата США тоже одобрила внедрение Peer-to-Patent³¹. К тому же проект Peer-to-Patent был номинирован на приз международного конкурса в сфере киберискусств Prix Ars Electronica в области цифровых коммуникаций и награду Музея технологии Кремниевой долины за технологический вклад в развитие человечества.

На волне стартового успеха Школа права Нью-Йоркского университета основала Центр патентных инноваций для продвижения и содействия общественному участию в процессе патентования по всему миру. Патентные бюро Соединенного Королевства и Японии стали первыми из тех, кто последовал примеру USPTO, адаптировав Peer-to-Patent для своих национальных патентных систем и запустив аналогичные сайты в 2008 и 2009 гг. Патентные бюро Австралии, Канады и Европы изучают возможность общественного участия в режиме онлайн для своих процедур патентной экспертизы. Трехстороннее содружество (патентные бюро Европы, Японии и США) открыло обсуждение многоофисного совместного пилотного проекта для создания сети глобального научного сообщества для помощи национальным патентным бюро. Все находящиеся на рассмотрении версии законопроекта о патентной реформе, оставшиеся от законодательного календаря 2007–2008 гг., включают положения, разрешающие комментарии третьих сторон. Эти законопроекты также расширяют регулирующие полномочия USPTO, что позволит агентству однозначно внедрять инновации типа Peer-to-Patent.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.